

и памяти. Роза становится «пламенно-алым цветком», «факелом», «отблеском, торжественного огня, навечно зажженного в честь героев»:

*Прими, дорогой мой, и как поэт,
Этот вот маленький символ жизни.
И в память о тех, кого с нами нет,
Чьей кровью окрашен был тот рассвет –
Первый, военный рассвет Отчизны* (Э. Асадов «Роза друга») [1, с. 142].

В стихотворениях Э. Асадова чаще всего фитонимы мы встречаем в пейзажной лирике. Как правило, поэт описывает пейзажи, сравнивая их объекты с женщиной, чем еще больше подчеркивает красоту русской природы: «Вон пришла к реке купаться ива, / Подошла, склонившись над водой, / И струю прохладную пугливо / Трогает зеленою рукой» (Э. Асадов «Галина») [1, с. 599]. Или в стихотворении «Свидание с детством» образ пихты ассоциируется с маленькой озорной девочкой: «А рядом, наряд расправляя свой, / Пихта топорщится вверх без толку. / Она похожа сейчас на елку, / растущую сдуру вниз головой» [1, с. 233].

Заключение. В результате проведенного исследования мы можем сделать вывод, что использование названий растений в творчестве Э. Асадова не является частотным. Большая часть фитонимов встречается в пейзажной лирике, где наибольшее распространение имеют названия *береза, ель, сосна, ива, рябина*.

В поэзии Э. Асадова растения оживают, они чувствуют, любят, грустят, шалют, стыдятся, у них есть душа. С помощью фитонимов поэт создает яркие, свежие, необычные образы. В его поэзии образы растений представляют собой метафоры качеств и свойств человека, инструменты оценивания событий в жизни человека.

1. Асадов, Э.А. Сражаюсь, верую, люблю! Стихотворения и поэмы / Э.А. Асадов. – М.: Худож. лит., 1983. – 655 с.
2. Купер, Дж. Энциклопедия символов / Дж. Купер. – М.: Ассоциация духовного единения «Золотой век», 1995. – 397 с.
3. Розанов, И.И. Русская советская поэзия 50-70-х годов: Хрестоматия / Сост. И.И. Розанов. – Минск: Выш. школа, 1982. – 703 с.
4. Телия, В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц / В.Н. Телия. – М.: Наука, 1986. – 141 с.
5. Чайко, Т.Н. Названия частей тела как источник метафоры в апеллятивной и ономастической лексике // Вопросы ономастики, 1974. – № 8-9. – С. 9-106.

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭСТЕТИЧЕСКИХ ЛЕКСЕМ, ВЫРАЖАЮЩИХ ОДОБРЕНИЕ, В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Азарченко Г.Ю.,

аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Никитенко Т.В., канд. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Оценка, эстетическая оценка, лексема, предикат, дефиниция.

Keywords. Evaluation, aesthetic evaluation, lexeme, predicate, definition.

Данная работа выполнена в рамках лингвистической аксиологии и посвящена определению свойств эстетической оценки и специфики ее выражения лексическими средствами русского языка. Цель исследования – проанализировать понятие эстетической оценки, а также особенности ее экспликации в положительно-оценочных лексемах русского языка.

Материал и методы. Теоретической базой работы являются труды в области лингвоаксиологии (Н.Д. Арутюновой, Е.М. Вольф, Ю.Д. Апресяна, В.Н. Телии, Т.В. Писановой и др.); лексической семантики (В.И. Арнольд, Л.Г. Смирновой и др.); эстетической оценочности (М.А. Арской, Н.И. Белогривцевой, Е.В. Мякишевой и др.). Материалом исследования являются эстетические предикаты, выражающие одобрение, отобранные методом сплошной выборки из «Большого толкового словаря русского языка» под ред.

С.А. Кузнецова (БТС). Основными методами, применяемыми в данной работе, являются описательный метод и метод словарных дефиниций.

Результаты и их обсуждение. Несмотря на то, что оценка признается одной из основополагающих категорий действительности и важнейших сторон интеллектуальной деятельности человека, многие исследователи сталкиваются с проблемой неоднозначности толкования данного явления [1, с. 163]. Мы в данной работе придерживаемся следующего понимания оценки: «Оценка – это категория, обозначающая аксиологическое отношение человека ко всему нормативно представленному многообразию предметных воплощений человеческой деятельности и возможностям их познавательного и практического освоения» [2, с. 631].

Положительная оценка или одобрение нередко эксплицируется посредством эстетической оценки (в классификации Н.Д. Арутюновой [3, с. 75–76]), или через способ установления эстетической ценности объекта, осознаваемый результат эстетического восприятия, обычно фиксируемый в суждениях типа «красиво», «уродливо» и т.п. [4, с. 246]. Данный тип оценки направлен на внешние проявления объектов, доступные непосредственно-чувственному восприятию и вызывающие эстетическое чувство, базирующееся на эстетических стереотипах. Эстетическая оценка относится к сублимированным, является интуитивной и непосредственно связана с эмоциональной составляющей оценочного значения.

Алгоритм формирования эстетического оценочного суждения выглядит так: представления об объектах, вызывающих позитивное эстетическое чувство, их образы, генерируются сознанием в виде обобщенных ментальных образований – стереотипов. На их основе формируются вторичные критерии, уже не сенсорно-гедонистические, а мыслительные. Данные процессы происходят на подсознательном уровне и обычно не поддаются саморефлексии.

Структура эстетической оценки включает в себя объект (его внешние проявления), субъект, интерпретирующий реальность и выдвигающий оценочное суждение, характер и основание оценки [5, с. 21–28]. Еще один компонент данной структуры – шкала эстетической оценки – выглядит следующим образом: положительный полюс с расположенными на нем идеалом (превышение нормы) и нормой (соответствие стандарту) и отрицательный полюс, завершающийся антиидеалом (несоответствие норме).

Эстетическая оценка, выражающая одобрение, часто связана с другими типами частнооценочных значений. Полная автономия эстетической оценки возможна, только если объект оценки является исключительно эстетической ценностью: *привлекательный, красивый* и др. Так, эстетическая оценка связывается с сенсорно-вкусовой оценкой (*аппетитный, пампушка ('симпатичная девушка, женщина (обычно полненькая, румяная)')*); 2) интеллектуальной оценкой (*интересный '1. возбуждающий интерес; занимательный, любопытный, отличающийся богатым внутренним содержанием; 2. красивый, привлекательный'*); 3) телеологической оценкой (*ровный, компактный*); 4) этической оценкой (*благородный '1. отличающийся безукоризненной честностью, самоотверженностью, великодушием; 2. выделяющийся своими особыми качествами, изяществом; исключительный'*) и др.

Эстетические предикаты, выражающие одобрение, структурно представляют собой ЛСП, в центре которого находится ядро (*красивый*), а на периферии – элементы, имеющие оценочные значения, актуализирующиеся только в контексте (*просторный, сияющий, стройный* и др.). Данное ЛСП включает все знаменательные части речи (существительное (*богиня*), прилагательное (*видный*), глагол (*возмужать*), наречие (*модно*)). Эстетические предикаты характеризуют статический (*роскошный, эффектный*) и динамический (*помолодевший*) аспекты. ЛСП положительной эстетической оценки семантически делится на микрополя: 1) «человек»: категории «внешний вид» (*обаятельный*) и «части тела» (*мордашка*); 2) «животное» (*холеный, поджарый*); 3) «одежда» (*броский*); 4) «объект» (*благосклонный*) и др.

Положительно-оценочные эстетические предикаты характеризуются в БТС следующими словарными пометами: **высок.** (*богиня, краса*) и **одобр.** (*аппетитный ('привлека-*

тельный, соблазнительный'). Ряд эстетических предикатов, выражающих одобрение, не маркируются пометой (*вылощенный, женственный, затейливый*).

Одобрение эксплицируется эстетическими лексемами следующих семантических категорий: 1) аккуратность: *подобранный* (*'подтянутый, собранный; аккуратный'*); 2) соответствие идеалу или сравнение с ним: *вылощенный, безукоризненный, бесподобный*; 3) красота: *нарядный, мордашка, пленительный*; 4) производимое впечатление: *импозантный, молодцеватый*; 5) атлетическое телосложение: *аполлон, геркулес*; 6) соответствие гендерным характеристикам: *женственный* и др.

Одобрительными считаются эстетические предикаты, указывающие на привлекательность в целом и ее проявления: хорошее телосложение, физическую силу и др. (мужские характеристики), изящество и обаяние (женские характеристики). Так, данные особенности непосредственно связаны со здоровьем, без которого не существуют, и с соответствием гендерным стереотипам. Качествами, улучшающими средние параметры, являются аккуратность, совершенство внешних проявлений и благоприятное впечатление (*солидный, представительный*), соблазнительностью (*пикантный, пленительный*) и общим произведенным эффектом (*ослепительный, шикарный*). Красота рассматривается как результат улучшения внешнего вида посредством целенаправленных действий (*марафет*) или без видимых причин (*молодеть, похорошеть, расцвести*).

Заключение. Таким образом, эстетическая оценка ориентируется на эталон, при этом выражая субъективные представления и оценочные стереотипы, и нередко связана с другими частными оценками. Структурно эстетические предикаты формируют ЛСП, в ядре которого находится лексема *красивый* и микрополя: «человек», «животное», «одежда», «объект» и др. Семантически одобрительные эстетические предикаты соответствуют следующим категориям: красота, стремление к чистоте, аккуратности, впечатление, телосложение и др.

1. Косолапова, Е.Л. Специфика употребления оценочной лексики в текстовом пространстве Ч. Паланика и особенности ее воспроизведения в переводе на русский язык на материале романа "Invisible Monsters" / Е.Л. Косолапова, Е.Ю. Муратова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы XXIII (70) Региональной науч.-практ. конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 15 февраля 2018 г.: в 2 т. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – Т. 1. – С. 163–164. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/14922> (дата обращения: 08.09.2024).

2. Кемеров, В.Е. Современный философский словарь / В.Е. Кемеров. – Минск: «ПАНПРИНТ», 1998. – 1064 с.

3. Арутюнова, Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М.: Наука, 1988. – 341 с.

4. Беляев, А.А. Эстетика: Словарь / А. А. Беляев. – М.: Политиздат, 1989. – 451 с.

5. Ивин, А.А. Основание логики оценок / А.А. Ивин. – М.: Изд-во МГУ, 1970. – 228 с.

МЕСТО «МАЛЕНЬКОГО ЧЕЛОВЕКА» В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ «НОВОГО РЕАЛИЗМА»

Алексеевич Е.В.,

аспирант третьего года обучения, ВГУ имени П.М. Машерова,

г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Крикливец Е.В., докт. филол. наук, доцент

Ключевые слова. Новый реализм, маленький человек, социальные проблемы, литературный анализ, психология персонажа, русская литература.

Keywords. New realism, the small person, social issues, literary analysis, character psychology, Russian literature.

О проблемах «нового реализма» писали и продолжают писать такие критики, как В. Бондаренко, Б. Евсеев, Р. Ляшева, Н. Переяслов, И. Шевелева, А. Шорохов. Интерес к нему был наглядно подтверждён на заседании Совета по прозе при Союзе писателей России (ноябрь, 2004). «Новый реализм», появившийся в русской литературе в 80-х гг. XX века, акцентирует внимание на повседневных жизненных реалиях и проблемах, с которыми сталкиваются представители всех слоев общества. Актуальность данного иссле-